

1943, 1/17 Известия

ТЕАТР СТРОГОЕ ИСКУССТВО

СПЕКТАКЛЬ театра «Современник», постав-

ленный по пьесе Чингиза Айтматова и Калтая Мухамеджанова, «Восхождение на Фудзияму» вызывает у меня чувства прямые и определенные.

Первое чувство: я давно хотел увидеть в театре именно такой спектакль — о цене человеческой порядочности и важности высоких нравственных критериев при оценке жизни и деятельности моей, твоей, его, любого из нас.

Второе чувство: я целиком разделяю и позицию авторов, и позицию театра, считающих, что хотя в анкетах и не существует вопроса, порядочный ли ты человек, но в жизни этот вопрос существует, он важен, он имеет прямое отношение ко всей нашей жизни, ко всей нашей работе. Он очень многое определяет в нашем собственном отношении к труду, к людям, к обществу и к выполнению тех обязанностей перед обществом, которые лежат на плечах каждого из нас.

«Восхождение на Фудзияму» — название символическое и в общем-то случайное для этой пьесы, действие которой происходит в Киргизии, в наши дни, действующие лица которой — соотечественники авторов и проблемы которой — это проблемы, равно интересные для всех советских людей.

В пьесе, разумеется, есть черты национального киргизского колорита, но вся ее суть, все ее главное содержание свидетельствует о той исторически сложившейся у нас общности, когда главные проблемы жизни, работы, созидания нового, борьбы с обветшалым одинаково волнуют и само общество, и художников этого общества, и во Фрунзе, и в Москве, и в Минске. Я назвал здесь именно Минск, потому что вспомнил о другой недавней премьере, тоже имеющей большое общественное звучание, — о прекрасно сыгранной актерами пьесе белоруса Андрея Макаенка «Таблетку под язык» в Московском театре сатиры.

«Восхождение на Фудзияму» Ч. Айтматова и К. Мухамеджанова — это спектакль-диспут, — я не первый называю его так, но иначе его и не назовешь, и поэтому незачем искать другие определения, — диспут о том, как должны мы, люди советского общества, вести себя в сложных, требующих от нас ответственных решений случаях жизни.

Вопросы ставятся отнюдь не абстрактно, и пьеса и спектакль далеки от всеядного псевдогуманизма, и от рассмотрения проблем добра и зла как вневременных и внесоциальных. Все эти проблемы рассматриваются в одном случае в конкретной обстановке военного времени, в другом случае — в конкретной обстановке сегодняшнего дня. И всякий раз при решении проблем возникают реальные, в той или другой обстановке, пути их решения.

В том и другом случае, отделенных друг от друга десятилетиями, действуют одни и те же люди, и мы мысленно оглядываем всю их судьбу, весь их жизненный путь.

И авторы и театр строги к своим, выведенным ими на сцену героям. Они спрашивают с них по большому общественному и нравственному счету. И эта строгость — в духе нашего времени, она отвечает нашим желаниям и нашим надеждам, вполне закономерным и реальным: чем дальше мы будем совершенствовать наш новый строй, жить в нашем обществе, тем более строгие критерии будут у нас формироваться и по отношению к личному и общественному поведению окружающих нас людей и к своему собственному поведению.

Суд над дурными и безнравственными поступками, над нестойкостью перед сложностями жизни, над непособностью подвергнуть себя риску во имя правды и общественной пользы производится на сцене не ради самокопания, а во имя интересов общества, во имя высоты его нравственных крите-

Константин СИМОНОВ

риев. Это и делает спектакль «Современника» спектак-

лем важного общественного звучания.

Да, у людей возникают трудные жизненные проблемы, связанные с их отношениями друг с другом и с тем, как, правильно или неправильно, они рассматривают нормы порядочности, и с тем, как, правильно или неправильно, они смотрят на свою роль в обществе, на свое служение этому обществу.

Плохо, когда такие трудные проблемы загоняются вглубь или становятся предметом келейных бесед и кулуарных разговоров.

Хорошо, когда искусство не уклоняется от этих трудных вопросов, выносит их на страницы книг, на подмостки театров, на экраны кинематографа. Так это и сделано в спектакле «Современника».

Во время спектакля я вспоминал выступления нашей печати на схожие темы, появившиеся за последние годы, в самых разных формах — от фельетонов до проблемных и дискуссионных статей.

В спектакле «Восхождение на Фудзияму» многие из этих проблем сошлись как бы в одном фокусе. Конкретные случаи и конкретные имена слились в единый драматургический сюжет, в обобщенные образы пьесы и приобрели ту общезначимую силу, которая создается средствами искусства.

Говоря о «Современнике», хочу подчеркнуть, что этим своим спектаклем он принципиально продолжает и развивает ту линию большого и острого общественного звучания искусства, которая была для него программной с самого начала, с его первых спектаклей — «Вечно живые» и «Два цвета» — и подтверждалась лучшими его постановками.

Считаю уместным вспомнить здесь, что «Современник» как театр вышел из недр Художественного театра и что лучшие традиции МХАТа — традиции пристального внимания и глубокого интереса к проблемам, волнующим общество, нравственным, психологическим и социальным, — вновь проявили себя в спектакле «Восхождение на Фудзияму».

Если говорить о форме спектакля, то его постановщик Галина Волчек и художник Шавкат Абдусаламов, развернув все действие спектакля на возвышении в центре зала, окруженном со всех сторон зрителями, при всей неожиданности и непривычности такого решения, проявили себя как реалисты в лучшем смысле этого слова. Они заставили зрителей быть максимально близкими участниками того диспута, который происходит перед ними на сцене, они вовлекли в этот диспут зрителей, то есть выбрали именно ту форму, которая в данном случае максимально соответствовала смыслу и цели спектакля.

Мне остается сказать о той цельности замысла, который чувствуется и в игре актеров — народной артистки СССР Л. Добржанской, приглашенной на главную роль в этом спектакле из Центрального театра Советской Армии, и актеров «Современника» Л. Толмачевой, А. Покровской, Н. Каташевой, И. Кваши, П. Вельяминова, Г. Фролова, А. Мягкова, В. Чемоданова.

Это именно тот случай, когда, никого не выделяя, мы говорим о прекрасном ансамбле, где никто не хочет самолюбиво выделиться, в котором есть подлинное содружество талантов, сознательно сосредоточившихся на единой цели — заставить зрителя как можно глубже задуматься над теми важными проблемами, над которыми думают герои пьесы на сцене, глубоко думают и достоверно живут на глазах у зрителей.

Я сознательно не хотел пересказывать содержание пьесы. Ее нужно посмотреть на сцене. Что касается меня, то я ушел с этого спектакля полный мыслей и раздумий, испытывая глубокое уважение к людям, написавшим эту пьесу и поставившим и сыгравшим этот спектакль.